

А. А. Смирнов

ВОЕННЫЕ ПОТЕРИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В достопамятном 2012 г. увидела свет работа А.И. Попова «Смоленские битвы», в которой автор поднял давно назревший вопрос о военных потерях. Для начала он привел слова участника войны и очевидца смоленских событий Ф.Н. Глинки: «...Наполеон приказал жечь город, которого никак не мог взять грудью. Злодеи тот час исполнили приказ изверга. Тучи бомб, гранат и чиненых ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви. И дома, церкви и башни обнялись пламенем – и все, что может гореть, – запылало!.. Опламенные окрестности, густой разноцветный дым, багровые зори, треск лопающихся бомб, гром пушек, кипящая ружейная пальба, стук барабанов, вопль старцев, стоны жен и детей, целый народ, падающий на колени с вздетыми к небу руками: вот что представлялось нашим глазам, что поражало слух и что раздирало сердце!.. Толпы жителей бежали из огня, полки русские шли в огонь; одни спасали жизнь, другие несли ее на жертву. Длинный ряд подвод тянулся с ранеными...»¹

А вот и комментарий Андрея Ивановича к «письму» Глинки от 8 августа: «Этому патриоту и тем, кто сотни раз цитировал его слова, и в голову не приходило, что в страданиях мирного населения виноват был не только завоеватель.

При соединении обеих армий у Смоленска Барклай уверил губернатора К.И. Аша: „Смоленску не предстоит еще ни малейшей опасности и не вероятно, чтобы оный ею угрожаем был... Обе армии совокупными силами станут оборонять соотечественников своих вверенной вам губернии, пока усилия их удалят от них врагов Отечества“. Когда же он узнал о приближении противника к городу, то тотчас предписал Ашу „как можно поспешнее... все вывозить из Смоленска. Больных и раненых в Вязьму“. Об эвакуации гражданского населения не было дано никаких указаний»².

Это справедливое замечание профессора опирается на утверждения, изложенные в статье краеведа Ю. Н. Шорина «Заложники победы. Судьба городов и гражданского населения Смоленской губернии в период наполеоновского нашествия». Автор справедливо подчеркивает: «Долгие годы главный акцент в изучении истории Отечественной войны 1812 года традиционно делался на военных действиях, сражениях, полководцах. В тоже время судьба гражданского населения в период войны оказывалась в тени...» Шорин предлагает «выделить два аспекта» в затронутом вопросе: «поведение населения в условиях войны и отношение... властей к мирному населению»³.

Анализируя это поведение, Юрий Николаевич отметил, что оно не изменилось со времен Средневековья – население бежало из затронутых войной территорий, боясь не только неприятеля, но и грабежей собственной армии. Отношение властей к жителям автор иллюстрирует действиями М. Б. Баркляя де Толли и губернатора К. И. Аша: до соединения 1-й и 2-й Западных армий Барклай писал Ашу, что он может «успокоить жителей», ибо город «будет защищен от неприятеля». Но одновременно Барклай рекомендует тайно эвакуировать казну и документацию. А после соединения армий Барклай запретил выпускать жителей с имуществом из города, «чтобы не сеять панику». В результате этих действий толпы горожан оказались в осажденном и горящем Смоленске, а затем вынуждены были бежать вместе с отступающими войсками⁴.

Однако официальный журнал 1812 г. сообщал, что жители Смоленска «за несколько дней до сражения вышли из города»⁵. Аналогичные сообщения поступили и от уездных властей. Пожары в населенных пунктах зачастую устраивали отступающие войска. На основании анализа событий 1812 г. Шорин делает объективный вывод о том, что «народ фактически приносится в жертву государственным интересам». «Здесь мы сталкиваемся с традиционным российским парадоксом радикального противопоставления общества и государства, – считает автор. – Государство ведет войну, жертвуя собственным народом»⁶. «Как тут не вспомнить известную фразу, – восклицает Попов. – „Мы за ценой не постоим!“». Однако цена-то будет, как говорят, астрономической, если учесть все виды военных потерь, а точнее, потерь от войны.

Под военными потерями следует понимать все виды утрат, понесенных противоборствующими сторонами вследствие войны или военного конфликта. Как считает современная наука, военные потери включают: людские потери, потери животных, вооружения и военной техники, других материальных средств на фронте и в тылу, а также ущерб от наруше-

ния экологического баланса и др. Количество и характер военных потерь зависят от вида применяемого оружия, задач, масштабов, длительности и напряженности военных действий. Военные потери делятся на прямые и косвенные. Прямые непосредственно связаны с воздействием различных видов оружия и ведением вооруженной борьбы; косвенные – с войной опосредованно. В зависимости от вызвавших их причин прямые потери подразделяются на боевые и небоевые. К боевым относятся потери личного состава от воздействия всех видов оружия противника и сопутствующих поражающих факторов, а также в результате обморожения, ожогов, заболеваний и травм, связанных с боевыми действиями; к небоевым – потери, понесенные не в боевой обстановке. В зависимости от степени поражения различают безвозвратные и возвратные (временные) прямые потери. Безвозвратные потери составляют: убитые и умершие, пропавшие без вести, попавшие в плен (военнопленные), уволенные вследствие боевых поражений и болезней военнослужащие и др.; вооружение, военная техника и другие материальные средства, которые нельзя восстановить и обратить на нужды вооруженных сил. К возвратным потерям относятся: личный состав, который после выздоровления может быть возвращен в строй; вооружение, военная техника и другие материальные средства, пригодные для использования после их восстановления. Косвенные потери выражаются в уменьшении численности населения (снижение уровня рождаемости, рост смертности и др.), в экономическом ущербе, необратимых процессах, обусловленных нарушениями в окружающей среде.

К людским потерям относятся все случаи гибели (смерти), полной или частичной утраты бое- и трудоспособности, пленения противником и т.п. Различают потери личного состава вооруженных сил и гражданского населения, а также демографические и военно-оперативные потери. К демографическим потерям относятся все случаи смерти военнослужащих и гражданского населения вследствие войны, независимо от их причин; к военно-оперативным потерям – гибель военнослужащих и всякое выбытие их из строя, даже временное. Определение количества демографических потерь осуществляется обычно после окончания войны с учетом вернувшихся из плена, умерших от ран и установления судьбы пропавших без вести. Военно-оперативные потери подразделяются на безвозвратные и санитарные (временные). К безвозвратным потерям причисляются все выбывшие из строя вследствие гибели, пленения противником, безвестной пропажи и др. К боевым безвозвратным потерям относятся: погибшие на поле боя; погибшие от поражающих факторов оружия, независимо от места гибели; умершие от ран, контузий, увечий; умершие от болезней,

связанных с пребыванием в зоне боевых действий; пропавшие без вести, попавшие (взятые) в плен; погибшие (умершие) в результате происшествий и несчастных случаев, связанных с выполнением заданий на фронте или в тылу. К небоевым безвозвратным потерям относятся умершие в лечебных учреждениях, смерть которых не связана с пребыванием на фронте; покончившие жизнь самоубийством; приговоренные военным судом к смертной казни; погибшие от неосторожного обращения с оружием, в авариях и других случаях, не связанных с выполнением заданий командования в боевой обстановке. При этом самоубийство, обычно относимое к небоевым потерям, может быть отнесено к боевым, если военнослужащий, попав в безвыходное положение и не желая сдаваться в плен, покончил с собой. К пропавшим без вести могут быть отнесены попавшие (взятые) в плен, дезертиры, убитые, отставшие от своих частей, оставшиеся на поле боя и оказавшиеся затем в лечебных учреждениях и др.

Санитарные потери отражают убыль личного состава вооруженных сил вследствие боевых поражений и болезней. Боевые травмы и заболевания, не влекущие за собой выбытия из строя, в санитарные потери не включаются и подлежат особому учету (в амбулаторном порядке). Боевые санитарные потери включают раненых, контуженных, обожженных, обмороженных, заболевших (в условиях боевых действий), уволенных в отпуск вследствие боевых травм; небоевые санитарные потери включают заболевших, обожженных, раненых, травмированных в условиях, не связанных с боевыми действиями, уволенных в отпуск по болезни, осужденных и др. При определении вида поражения учитывается его происхождение. Например, случаи обморожения бытового характера, не связанные с несением военной службы, и огнестрельные ранения от неосторожного обращения с оружием не включаются в число боевых санитарных потерь. Заболевания в районе боевых действий, пораженном малярией и другими болезнями могут давать более высокую смертность и менее благоприятный прогноз для бое- и трудоспособности, чем огнестрельные ранения. Значительные трудности представляет установление боевого характера травм (ушибов, контузий, размозжений), полученных не вследствие непосредственного воздействия оружия противника, но в условиях действующей армии.

Потери вооружения и военной техники подразделяются на безвозвратные и возвратные. К безвозвратным относятся вооружение, военная техника, оборудование и другие материальные средства, не подлежащие восстановлению, захваченные противником или оставленные на поле боя отходящими войсками; к возвратным – годные к применению после их восстановления и взятые в качестве трофеев.

Материальные издержки войны представляют собой совокупность материальных средств, поглощенных войной. Они подразделяются на прямые и косвенные. Прямые материальные издержки включают стоимость израсходованной военной техники, боеприпасов, снаряжения, расходы на содержание личного состава и т.д., а также материальный ущерб, причиненный боевыми действиями (стоимость уничтоженных (разрушенных) производственных объектов, средств транспорта, жилого фонда, административных зданий, объектов культурно-бытового назначения, личного имущества населения). Та часть прямых издержек, которая покрывается за счет госбюджетов, составляет бюджетные издержки войны. Косвенные издержки войны – это финансовые затраты на погашение экономического ущерба, выплату пенсий инвалидам войны и их семьям, оплату процентов по государственным займам военных лет, ущерб, вызванный особыми условиями функционирования экономики страны. Размер экономического ущерба зависит от масштабов отвлечения людских ресурсов и средств производства от производительного использования, материальных разрушений, оккупации территории противником и др.

Определить материальные издержки Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1814 гг. России не удалось по сей день.

В том же 2009 г., когда увидела свет упомянутая ранее статья Шорина, была опубликована работа В. М. Безотосного «Цена и последствия победы», в которой автор попытался «определить материальные издержки государства и людские потери, понесенные в войнах 1812–1814 гг.», хотя они, как считает Виктор Михайлович, не являются вполне точными, ибо статистические подсчеты тогда почти не производились⁷. В подтверждение своих слов Безотосный приводит фразу императора Александра I из письма 1813 г. императору австрийскому Францу I: «Провидение пожелало, чтобы 300 тысяч человек пали жертвой во искупление беспримерного нашествия». Таков пример подсчета российских потерь «на глазок», так как «Военное министерство никогда не подсчитывало потери в период наполеоновских войн. Некоторые суждения на этот счет можно сделать, используя лишь косвенные данные»⁸. С этим мнением автора трудно не согласиться.

Базируясь на данных различных историков о количестве призванных «под ружье» за годы правления Александра I, а эта цифра колеблется около двух миллионов, Безотосный утверждает, что «эти люди должны были находиться в войсках или выбыли за этот период из строя: погибли в боевых действиях, дезертировали, умерли от болезней или воинских тягот»⁹. Я бы

добавил к названным причинам «выбъитый» еще попавших в плен и умерших в плену, пропавших без вести, уволенных из армии из-за увечий, не позволявших служить, умерших от ран и иных боевых и небоевых поражений, самоубийц и расстрелянных за воинские преступления, а также осужденных военнослужащих. Возможно, столь детального учета в период наполеоновских войн в России и не велось, но тем большее поле деятельности предоставляется исследователям.

По мнению Безотосного, «людские потери России в 1812–1814 гг. можно оценить в приблизительном диапазоне до 1 миллиона человек, но никак не больше. Однако такую цифру надо признать слишком огромной, хотя это все предположительные данные. С достаточной долей достоверности сегодня никто не сможет точно сказать, сколько людей в России сражалось против наполеоновской армии и сколько из них погибло... Не лучшим образом дело обстоит и с подсчетами материальных издержек на ведение войны...»¹⁰.

Сопоставление данных о российских бюджетных расходах на ведение войны в 1812–1814 гг. как досоветским, так и советским исследователями привело Безотосного к выводу о том, что «объем точных прямых расходов на войну так и не был установлен»¹¹.

«Еще труднее или почти невозможно подсчитать убытки, понесенные населением в результате боевых действий в губерниях, затронутых войной, от пожаров, разрушений, опустошений и грабежей в Москве, Смоленске, Полоцке, Риге, Малоярославце, Боровске и других местах. Материальный ущерб был просто огромным и не поддавался исчислению». Приведя общую стоимость всех материальных убытков за время войны 1812–1814 гг. в миллиард рублей, опубликованную в 1912 г., Виктор Михайлович утверждает, что «эта цифра явно занижена, и должны быть поднята на порядок, составив, таким образом, несколько миллиардов»¹². Раздел «сухих цифр» своей статьи Безотосный завершил такой печальной фразой: «Если оценивать в самых общих чертах людские потери и материальные жертвы в приведенных нами даже относительных данных, то необходимо подвести печальный итог: за победу в борьбе с Наполеоном России пришлось заплатить очень высокую цену»¹³.

Небезынтересная статья Безотосного была включена как четвертая (последняя) глава в его книгу «Россия и Европа в эпоху 1812 года. Стратегия или геополитика», изданную в 2012 г. Мнения и выводы автора за три года не изменились. Почему я акцентирую внимание на работе Безотосного? Вовсе не потому, что он мой начальник и старший товарищ в ученом мире, а потому, что по вопросу о потерях в войне 1812–1814 гг.

других работ еще нет, а они очень нужны. Что до методик подсчета, то они существуют применительно ко Второй мировой войне и их вполне можно приложить к подсчетам и классификации потерь 1812–1814 гг. А результаты этих подсчетов в долготерпении и упорстве искателей...

Правда, есть и другой способ решения проблемы потерь – перестать считать ее проблемой, как было почти 200 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. М., 1987. С. 9–10.

² Попов А. И. Смоленские битвы. Т. 1: Сражение за Смоленск. М., 2012. С. 102.

³ Шорин Ю. Н. Заложники победы: Судьба городов и гражд. населения Смолен. губернии в период наполеон. нашествия // 1812 год: война и мир: Материалы конф. Смоленск, 2009. С. 219.

⁴ Там же. С. 220.

⁵ Там же. С. 221.

⁶ Там же. С. 224.

⁷ Безотосный В. М. Цена и последствия победы // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. М., 2009. Вып. VIII. С. 329.

⁸ Там же. С. 330.

⁹ Там же. С. 332.

¹⁰ Там же. С. 333–334.

¹¹ Там же. С. 334.

¹² Там же. С. 335.

¹³ Там же. С. 336.